

**„Это очень трудный год. Хорошо, что он заканчивается”
Спутник, 23 декабря 2020 г. Интервью Виктора Безека**

Бывший вице-премьер и экс-министр финансов Польши, профессор, Гжегож В. Колодко (Grzegorz W. Kolodko): «Год хаоса подходит к концу. Впереди год вакцинации»

«Это очень трудный год. Хорошо, что он заканчивается, но это вовсе не значит, что следующий будет легче. Новый будет другим. Это будет год постепенного, неоднозначного, но последовательного восстановления определенных элементов мирового порядка», - считает профессор Гжегож В. Колодко.

2020 год подходит к концу. Известный польский экономист, политик, вице-премьер и министр финансов в 1994–1997 и 2002–2003 гг., преподаватель Университета Козьминского в Варшаве, профессор Гжегож В. Колодко любезно согласился ответить на вопросы Sputnik и подвести итоги уходящего года.

- Термин «черный лебедь», для характеристики непредсказуемых событий с важными последствиями, к которым ведут подобные потрясения вошел в обиход. Коронавирус поразил важные сферы жизни от политики до экономики и даже угрожает существованию нашего вида на Земле. Как Вы оцениваете 2020 год?

- Это был очень тяжелый год. Хорошо, что он подходит к концу, но это не значит, что следующий будет легче. Новый год будет другим. Случается, что на нас обрушивается что-то совершенно непредвиденное или что-то, чего мы никак не ожидали. О том, что какие-то эпидемии или даже пандемии будут возникать, я писал в одной из своих книг еще несколько лет назад. Но в начале, в первом квартале завершающегося года, мы не ожидали, что эта пандемия окажется настолько обширной.

Я помню, что когда в начале марта мы со студентами очень быстро перешли на режим занятий on-line, мы предполагали, что через три недели, может, через месяц, мы вернемся в университет, к классической форме занятий. Этого до сих пор не случилось. И мы не знаем, когда это произойдет.

С точки зрения экономических последствий, прежде всего важно подчеркнуть огромную дифференциацию. В своем анализе мы часто используем обобщенные или средние показатели, чаще всего, величину валового внутреннего продукта, хотя он и не является полной характеристикой всего, что происходит в экономике, в обществе и в государстве. Если мы располагаем информацией о том, что, скажем,

рецессия в Польше, вызванная нарушениями со стороны спроса и предложения – а особенностью этого кризиса, связанного с пандемией, является нарушения процесса с обеих сторон - со стороны спроса и со стороны предложения – приведет к тому, что общие потери в производстве в этом году составят всего около 4%, а в некоторых странах Европейского Союза, например, в Испании, возможно, этот показатель будет в три раза больше - следует помнить, что за этим стоят очень большие отклонения. Потери в размере 4% могут быть результатом того, что кто-то вообще исчез с лица земли, что чей-то мир рухнет, что компании разорятся, что люди теряют работу, а кто-то другой в это же время может увеличить свои доходы, обороты, прибыль, рабочие места в связи со спецификой ситуации. Поэтому я бы очень внимательно отнесся к средним показателям. Точно так же в будущем, когда окажется, что следующий год, скорее всего, будет отмечен экономическим ростом, это будет только общий показатель, результат очень серьезных колебаний и в положительную, и в отрицательную сторону.

Эта пандемия будет иметь долгосрочные последствия, потому что она ломает общественную структуру. И это большое испытание для общественной дисциплины, которая, несомненно, выше, например, в Японии, чем во Франции, в России или в США. Это тоже интересно. Это проверка готовности к дисциплине, поскольку мы принуждаем людей к определенному, нетрадиционному для них, уникальному, исключительному поведению, например, вводя локдаун, ограничивая возможность передвижения или поездок, или же вводя вещь самую простую – обязательное ношение масок. И мы все еще многого не знаем, что на самом деле происходит в душах людей, в среде интеллектуальной и политической элиты, в различных социальных и профессиональных группах и в разных сферах того, что я называю «блуждающим миром». Следовательно, здесь есть масса возможностей для исследований в области социальных наук; это не только экономика, но и психология, социология и политология. В Сибири ситуация иная, чем в московском мегаполисе. Иначе обстоят дела в африканском Сахеле и в развитых странах Бенилюкса. То есть, делая выводы, легко впасть в искушение слишком далеко идущих упрощений.

- Как вы думаете, сегодня всемирные организации, такие как ВОЗ или ВТО, справляются со своей ролью?

- Я высоко ценю деятельность Всемирной организации здравоохранения и считаю постыдным и достойным осуждения поведение президента США Дональда Трампа (к счастью, срок его пребывания на этом посту заканчивается), поскольку в критический момент он вывел Соединенные Штаты из ВОЗ и прекратил ее финансирование, обвиняя

организацию в излишней податливости влиянию Китая. Это был постыдный шаг со стороны президента Трампа. Поэтому ВОЗ оказалась очень ослабленной в момент, когда ее нужно было укреплять.

Джо Байден уже пообещал, что в первый же день после вступления в должность, то есть уже менее, чем через месяц, он немедленно восстановит членство в ВОЗ, включая возобновление ее финансирования со стороны США. И все будет хорошо. Это единственная имеющаяся у нас организация, способная, хотя, безусловно, она сталкиваться с огромными проблемами, бороться и руководить масштабной программой вакцинации против коронавируса COVID-19. Это глобальная проблема, и нет никакой другой организации или структуры, которая могла бы решать эту глобальную проблему так же хорошо, как ВОЗ. Это не значит, что не будет никаких препятствий, проблем и недостатков, потому что мы все еще не все знаем, и в тот момент, когда мы с вами беседуем, оказывается, что у нас уже есть новые разновидности коронавируса. Уже появился новый штамм коронавируса в Великобритании. Так уж получилось, что о борьбе с пандемией гораздо больше можно узнать от Китая, чем от США, от китайских политиков, чем от американских деятелей, которыми окружил себя президент Трамп.

Вот почему мы должны слушаться экспертов Всемирной организации здравоохранения в том, как действовать и как управлять логистикой, как проводить процесс массовой вакцинации, тем более, что, к счастью, у нас уже есть несколько вакцин. Их будет еще больше.

Что касается Всемирной торговой организации, ВТО, то ее состояние также ухудшилось из-за фатальных действий президента Трампа, который фактически заморозил функционирование ВТО, заблокировав назначение судей так называемого апелляционного суда (органа по урегулированию споров), очень важной инстанции в ВТО, которая принимает арбитражные решения, разрешающие споры между участниками международной торговли. Также следует ожидать, что Джо Байден изменит это, но теперь, в эти дни, мы слышим, в свою очередь, что США, то есть администрация Трампа, требуют начать процедуру выборов нового генерального секретаря этой важной всемирной организации, что еще больше затрудняет ее деятельность. Так что, пусть закончится, наконец, президентство Дональда Трампа, потому что на самом деле своей манией величия, выраженной в лозунге «Сделаем Америку снова великой», он создал гораздо больше проблем для мирового сообщества и экономики, чем решил какие-либо из них.

- Насколько уместно было бы говорить о глобализации в условиях пандемии коронавируса, когда отдельные страны навязывают свою волю другим странам, если дело касается выбора вакцины? Как-то не

видно готовности, стремления к «глобальному общественному благу» („Global public good”), к принятию этого тезиса в реальных условиях?

- То, что кого-то уговаривают, а не навязывают, тоже в какой-то мере закономерно. Однако оставим это дело профессионалам. В каждой стране есть свои врачи, эпидемиологи, экономисты, хорошо осведомленные о функционировании службы здравоохранения. И, даже если я не поддерживаю экономических санкций, мотивированных политически, введенных, например, Соединенными Штатами, чтобы заставить некоторых воздержаться от использования китайских технологий Huawei для создания высокоскоростной широкополосной интернет-системы 5G, я не могу себе представить, чтобы какую-то страну можно было принуждать или запрещать использовать вакцины, произведенные где-либо еще.

Пандемия коронавируса усугубляет определенные потрясения, провалы в процессе глобализации, которые имели место и раньше. Как следствие, я считаю, что глобализация, которую я определяю как исторический и спонтанный процесс либерализации и интеграции пока что в значительной степени изолированно функционирующих национальных экономик в том, что касается движения капитала, транснациональной торговли, ограничений и задержек, а также движения рабочей силы, а, кроме того, конечно, ноу-хау и технологий, - это процесс необратимый. И это связано с экономической выгодой, которую приносит международное разделение труда, транснациональные цепочки поставок и производства и относительно свободная торговля, потому что до сих пор она не была полностью свободной.

И теперь пандемия, безусловно, заставляет нас руководствоваться нашей общей славянской поговоркой: «моя хата с краю». Вполне естественно, что американцы первыми вакцинируют американцев, а китайцы первыми вакцинируют китайцев; что в России власти будут проводить самую масштабную, быструю и эффективную политику в отношении вакцинации граждан Российской Федерации, и только затем, возможно, зададутся вопросом, стоит ли использовать вакцину «Спутник-V», разработанную в России, на принципах чисто гуманитарных или же строго финансовых – ведь это стоит денег - за пределами России. Подобную ориентацию на собственные интересы, которую одни будут представлять как заботу о своих гражданах, как патриотизм, другие могут считать проявлением национализма. Если Вы припомнили термин «общественное благо», то возникает вопрос, что бы это значило на этот раз? Китайский лидер Си Цзинпин уже несколько месяцев назад, еще до появления какой-либо вакцины против COVID-19, сказал, что она должна быть «общественным благом».

- Вот именно! Что, в данном случае, должно означать определение «общественное благо»? Глобальное общественное благо?

- «Общественное благо» означает, что оно доступно всем на принципиально равных условиях, если оно финансируется из государственных средств. «Общественное благо», доступное всем на равных условиях, - это, например, уличные фонари в Москве или любом другом городе России, которые финансируются государством. Вы не можете никому запретить использовать эти фонари. И мы платим за это из общих средств, будь то местный бюджет или центральный, государственный. В этом случае у нас нет ни центрального глобального государства, ни простого, с точки зрения логистики, решения, при котором просто нажимается кнопка, и свет горит.

Сделать это доступным для всех на равных условиях просто логистически невозможно. Нам нужно вакцинировать почти 8 миллиардов человек, и вопрос в том, в каком порядке, если нельзя вакцинировать всех сразу, и кто будет это финансировать?

Очень интересно, как поступят в дальнейшем китайцы, насколько они будут следовать своему собственному заявлению? Я не сомневаюсь, что китайцы своими финансовыми усилиями внесут вклад в реализацию программ вакцинации во многих странах, в самых бедных, в Южной Азии и Африке. *Если кто-то и вакцинирует Африку, то это сделает не богатый Запад, а Китай.* Он может финансировать это из своего бюджета, из собственных финансовых ресурсов, делая вакцину «общественным благом» для африканцев или жителей Южной Азии. Но даже и в этом случае этот процесс займет очень много времени, невозможно ведь одновременно вакцинировать массу людей в деревнях, в Сахеле или Центральной Африке. По крайней мере, по техническим причинам, потому что вакцина, как мы знаем, должна доставляться при очень низких, минусовых температурах. Кто бывал в бедных странах, знает, как это выглядит. В мире есть места, где ни у кого никогда в жизни не было льда и холодильников, не говоря уже о каком-либо специальном оборудовании. Поэтому здесь будет много проблем, и весь 2021 год будет годом вакцинации. Уже скоро, потому что время бежит быстро, и когда мы приблизимся к Новому, 2021 году, мы уже будем знать, сколько сотен миллионов, и, может быть, даже миллиардов (а я надеюсь, я думаю, это будет миллиардная цифра) людей удалось привить. *Но это не значит, что мы выйдем из этой пандемии, она еще будет продолжаться.*

- Я согласен с Вами, что страны в первую очередь будут вакцинировать своих граждан. С другой стороны, трудно обвинять Россию в национализме, если около 20 стран уже согласились развернуть у себя производство вакцины Sputnik-V, включая Индию, Бразилию и другие страны. Уже заключенные соглашения с международными партнерами

позволят производить 500 миллионов доз препарата ежегодно за пределами Российской Федерации. Всего в Россию поступили заявки на закупку более 1,2 миллиарда доз вакцины Sputnik-V из более, чем 50 стран. Министр здравоохранения Германии Йенс Шпан (Jens Spahn) заявил о готовности сотрудничать в области совместного производства российских вакцин в Европе. Российский национальный исследовательский центр им. Гамалея, англо-шведская биофармацевтическая компания AstraZeneca, Российский фонд прямых инвестиций и российская фармацевтическая компания Р-Фарм подписали меморандум о сотрудничестве в борьбе с коронавирусом. По словам Паскаля Сорио (Pascal Sorio), главы AstraZeneca, комбинация Sputnik-V и AZD1222 обеспечит гибкость программы вакцинации.

- И это правильно. Нужно действовать так, как Россия. Уже есть примеры позитивного опыта. Не должно быть так, чтобы можно было производить эту массу сотен миллионов доз вакцины, миллиардов инъекций в одном месте. Нужен обмен ноу-хау, технологиями, знаниями, а также, возможно, отправка специалистов, которые должны профессионально помочь в этих производственных процессах. Чем больше распространится эта практика, тем лучше. Это просто проявление того, что инструменты, связанные с глобализацией экономики, продолжают работать в эти непростые времена и в этой специфической ситуации. Следовательно, чем больше заводов в мире будут производить инъекции против COVID-19, тем лучше, потому что они будут ближе к людям, пациентам, которым следует сделать эту инъекцию, чтобы они не заболели, чтобы эта пандемия, эта болезнь не распространялась дальше.

Вопрос только в том, о каких инструментах идет речь. Если, например, одна страна предлагает другой стране кредит для финансирования закупки вакцин, произведенных в этой стране, это просто предложение, которое надлежит воспринимать с точки зрения бизнеса, что, конечно, может склонить эту страну к отказу от использования вакцины, произведенной в третьей стране. Это ведь не гуманитарная акция. Гуманитарной помощью будет заниматься Фонд Билла Гейтса, который, вероятно, предоставит вакцину многим бедным странам Африки, таким как Мали или Малави, например, или Чад, или Нигер, и делает это бесплатно, а также профинансирует процесс вакцинации. Другие должны проявлять добрую волю.

Однако следует также помнить о том, что фармацевтические концерны, вложившие огромные деньги в исследования и разработки в этой области, руководствуются не гуманитарными соображениями, а, прежде всего, подходят к делу с точки зрения своего бизнеса. И все эти нити здесь должны

сойтись. Ни о каких санкциях не может быть и речи. Это не случай для применения санкций, а возможность поисков взаимопонимания и сотрудничества.

- Что означает термин „Big reset” («большая перезагрузка») в политике, экономике и финансах?

- Это лозунг, который кто-то подбросил, а теперь другие спрашивают, что он означает. Это значит, что так продолжаться не может, что должно быть как-то иначе. И возникает вопрос, а как это должно быть? Несколько недель назад я написал статью, или эссе, под названием «Теория всего не существует». И я также утверждаю, что, с экономической точки зрения, это не та ситуация, с которой экономика столкнулась во время Великой депрессии 1929-1933 годов, когда возникла совершенно новая экономическая школа, которую мы позже назвали кейнсианством, по имени ее основателя (John Maynard Keynes). На мой взгляд, следует говорить о диалектике продолжения изменений. И, на мой взгляд, главное место займет именно тема продолжения, а не собственно изменений. Так называемого «нормального» уже не будет, потому что не было никакого старого «нормального». Нормально было, когда в моей стране на Рождество был мороз и снег, и мы катались на санках и на коньках. Однако температура уже есть и будет плюсовая. И неизвестно, будет ли Рождество когда-либо выглядеть так, как в детстве, потому что из-за глобального потепления произошли необратимые изменения. Так, что не будет никакого возврата к так называемой «нормальности». Я не использую слова «нормальный» или «большая перезагрузка» в научном или публицистическом языке, потому, что преобладать будет продолжение, а в некоторых сферах общественной жизни произойдут существенные качественные изменения. Однако я считаю, что мы будем, в первую очередь, читать лекции и преподавать в школах: это будут живые контакты со студентами, учениками в классах и аудиториях, а не онлайн. Мы будем ходить в кино и смотреть фильмы в первую очередь, там, а не в Netflix. Мы будем путешествовать с деловыми и туристическими целями, хотя в 2021 году, безусловно, меньше, чем в 2019 году, а в 2022 году даже меньше, чем в 2018 году, потому что людям нужно время, чтобы вернуться к своим определенным привычкам и почувствовать себя в безопасности.

А мы не будем чувствовать себя в безопасности еще год, два или три – можно только пожелать, чтобы это продлилось как можно короче. Но некоторые модели поведения изменятся. Некоторые сферы экономики будут функционировать несколько иначе. Стоимость аренды офисных зданий в центре городов может упасть. Может оказаться, что многие капиталовложения в огромные небоскребы, будь то на Манхэттене, в Москве, в Варшаве или в Киеве, окажутся неэффективными, потому что

спрос на офисные помещения упадет, так как в некоторых случаях более выгодной окажется дистанционная работа из дома. Но это еще нам предстоит выяснить. Возможно, это не будет большой перезагрузкой, но удивительно и позитивное, чего никто не ожидал еще год-два назад - в часы пик будет меньше пробок, в утренние и вечерние часы будет легче пересекать Москву, или Пекин, или Каир, или Рио, чем раньше. Это не будет совершенно новым открытием, каким-то прорывом, я не жду здесь какого-то гигантского перелома. Я думаю, что будет большим преувеличением считать, что некоторые вещи, которые и раньше были технологически возможны, теперь получают право гражданства. Мы к ним привыкаем, к ним привыкает и руководство, сломаны психологические барьеры, понятно уже, что можно работать в режиме онлайн, а не заставлять всех нас ходить в офисы и сидеть в кабинетах с 8 до 4, когда можно работать дома так же, а иногда и лучше, потому что мы не устаем, делая две пересадки в метро или стоя в пробках.

Но это никакой ни big reset, поэтому давайте сохраним спокойствие и посмотрим, как будет выглядеть ситуация через год. Однако она точно не будет идентична той, которая была у нас несколько лет назад.

- Если посмотреть на ситуацию в мире, создается впечатление, что глобализация трещит по швам. Это не грозит нам деглобализацией?

- У нас есть другие проблемы. Это турбулентность и кобелаиня. Это было до того, как нас поразила пандемия, возник новый национализм, вернулся протекционизм и некоторые другие угрозы. Во многом это произошло из-за патологического президентства Дональда Трампа, которое, опять же, хорошо, что оно заканчивается. Теперь, когда произошел сбой в определенных глобальных цепочках предложений и поставок, связанных с пандемией, мы наблюдаем нарушения как со стороны спроса, так и со стороны предложения. В торговле применяются протекционистские инструменты. Нарушены цепочки поставок и производства на уровне межличностного обмена, потому что мы меньше путешествуем. *Но факторы глобализации настолько сильны, что они все равно возьмут верх. Вот почему я считаю, что глобализация необратима.* Чтобы так было в действительности, она должна стать более всеобъемлющей. А она таковой пока не является. Глобализация не может быть неолиберальной, благоприятствуя обогащению немногих за счет большинства. В какой-то мере это имело место в первые два десятилетия XXI века. Поэтому в третьем, которое начинается с нового года, мы должны позаботиться об усилении всеобъемлющего характера самой глобализации. Так, что давайте не будем бояться стремиться к тому, чтобы распределение результатов той же глобализации в виде более высокой эффективности труда, более высокой его производительности и активности капитала, было более справедливым,

более сбалансированным и гармоничным, чем при отсутствии такой глобализации в моем определении.

И здесь возникает вопрос: какую роль будут играть организации, о которых мы уже говорили, те международные и многие другие глобальные организации, такие как ООН или Всемирный банк, или региональные организации, такие как Европейский Союз или АСЕАН в Юго-Восточной Азии, или Африканский союз, и как будут вести себя отдельные страны? Мало что зависит от того, как поведет себя моя страна - Польша. Для нас, поляков, многое зависит от того, как наша власть будет относиться к нам. От поведения российского правительства зависит гораздо больше не только в отношении россиян, не только в отношении ближайших соседей России, но и в отношении глобальной системы. Однако основными игроками по-прежнему останутся Соединенные Штаты, Китай и Европейский Союз, который должен лучше координировать политику, поскольку его раздирают внутренние проблемы. Во вторую очередь я бы назвал Индию и Россию. Поэтому важно наблюдать, как будут развиваться российско-китайские отношения, а также отношения между Европейским Союзом и Россией; между США с администрацией президента Байдена и Россией. Между Индией и Китаем, Индией и Россией, Индией и Европейским союзом.

Это очень хорошо, что 10 стран-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также Китай и, что чрезвычайно важно, более или менее враждебно настроенные по отношению к Китаю Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия создали самую большую в мире зону свободной торговли. На их долю приходится 16,4% мирового производства, около 30% населения мира. Теперь там будут развиваться процессы либерализации и интеграции, разложенные на много этапов, на много лет. И эти процессы необратимы.

Определенные надежды я связываю с «Большой двадцаткой», в которой Россия должна играть более активную роль. И если России сейчас, действительно, будет, чем похвастаться, а также продемонстрировать передовой опыт на форуме G-20, который позволит ускорить вакцинацию против COVID-19, это создаст возможность использовать этот форум, потому что он больше, чем 20 стран, потому что это 19 стран плюс Европейский Союз, а всего это 43 национальные экономики. Это форум для координации экономической политики в области климата, миграции, технологического прогресса, борьбы с пандемией, образования и защиты окружающей среды. Это инструменты глобализации, имеющей необратимый характер. Итак, еще раз: либерализация, интеграция изолированно функционирующих рынков и национальных экономик в один взаимосвязанный мировой рынок. *В этих условиях ни Китай не будет навязывать этому миру свою волю, ни США, ни Россия, ни Европейский*

Союз, это будет многополярный мир. 2021 год будет еще одним годом, еще одним шагом на пути создания этого многополярного экономического порядка, потому что трудно сказать, что мы заканчиваем 2020 год как год мирового порядка. Это мировой хаос. 2020 год - год хаоса, а 2021 год будет очень трудным. Так что я желаю всем, чтобы он был как можно менее сложным.

- В канун Рождества и Нового года Вы бы нашли слова пожелания нашим читателям?

- Я бы пожелал им, чтобы ситуация больше напоминала им ту, какая была перед Рождеством и Новым годом в 2019 году, чем теперешняя. Возникнут какие-то новые явления в сфере производства, потребления, поведения человека в сфере культуры, но толпы людей будут и дальше ходить на московских хоккеистов или футболистов Барселоны, а когда снова станут выступать Пугачева и другие, постараются добыть билеты на их концерты. 2020 год - год хаоса, а 2021 год - очень сложный год. Это будет год постепенного, неоднозначного, но последовательного восстановления определенных элементов мирового порядка, потому что это необходимо. Так что, я желаю всем в связи с этим, чтобы он был по возможности не таким трудным.